

УДК 94(470)''1917-1922''

Владимир Николаевич Дежнев
г. Шадринск

Армия и церковь в годы революции и гражданской войны в России

Статья посвящена роли армии и церкви как опор государства в падении монархии, в поиске страной путей исторического движения, в закладывании основ нового социального порядка. Армия, находившаяся в начале 1917 года в кризисном состоянии, стала одним из решающих факторов в свержении монархии. Политика и решения новой власти привели армию к разложению и неспособности к дальнейшему ведению войны. Некоторые представители командования способствовали переходу власти в руки Советов, а в последующем значительная часть офицерского состава старой армии активно участвовала в становлении РККА, в ее победе в гражданской войне, в подготовке к противостоянию врагу в новой войне. Церковь пришла к революционным потрясениям с рядом накопившихся проблем, активно содействовала легитимизации власти февралистов, но действия светских властей по ограничению роли церкви в государстве, а с установлением Советской власти и к лишению ее источников дохода, привело к ее противостоянию с властями. Часть церковных деятелей приняли участие в гражданской войне на стороне белого движения. Со временем церковь приходит к позиции невмешательства в политику, а в дальнейшем и к традиционной для себя позиции патриотизма.

Ключевые слова: армия, церковь, первая мировая война, падение монархии, Февральская революция, Октябрьская революция, власть Советов, гражданская война.

Vladimir Nikolaevich Dezhnev
Shadrinsk

The Army and the Church during the Revolution and the Civil War

The article is devoted to the role of the army and the church as the state pillars in the monarchy fall, in the country's search for ways of historical movement, in laying the foundations of a new social order. The army which was in crisis at the beginning of 1917 became one of the decisive factors in the overthrow of the monarchy. The policies and decisions of the new government led the army to disintegration and inability to continue the war. Some command representatives contributed to transfer the power to the Soviets and subsequently a significant part of the old army officers actively participated in the Red Army formation, in its victory in the civil war, in preparing to confront the enemy in a new war. The Church came to revolutionary upheavals with a number of accumulated problems, actively contributed to the legitimization of the February power but the actions of the secular authorities to limit the church role in the state and the deprivation of its sources of income led to its confrontation with the Soviet Power. Some church leaders took part in the civil war on the side of "white" movement. Over time, the church came to the position of non-interference in politics and later to the traditional position of patriotism.

Keywords: army, church, World War I, the monarchy fall, February Revolution, October Revolution, Soviet power, civil war.

Актуальность обращения к прошлому состоит в том, что в нем мы ищем ответы на вопросы сегодняшнего дня. Особый интерес представляют те исторические периоды, в которых просматриваются аналогии с нашим временем. Таким периодом, безусловно, является начало XX века, Первая мировая война, революция и гражданская война.

Целый ряд характеристик того времени мы видим в наши дни:

- идет война, при всем различии в средствах вооруженной борьбы война в обоих случаях оказалась не той, к которой готовились, по срокам и характеру борьба стала длительной и позиционной, наработанные тактики маневренной войны оказались не применимы, а иногда и губительны;

- экономика оказалась не готова в новых обстоятельствах быстро дать все необходимое для фронта;

- существуют политические силы, диаметрально противоположно относящиеся к политическому строю, к существующей власти, к ходу войны, форме ее завершения, к организации власти и послевоенному будущему России;

- огромна заинтересованность западных стран в продолжении войны (тогда как формальные союзники, теперь как «партнеры», но одинаково готовые вступить в войну против России);

- армия к войне готовилась, но по факту оказалась не полностью готова, есть схожесть в некоторых событиях: вооруженный мятеж, коррупция в военных поставках, некомпетентность ряд военных руководителей и др.

- Русская православная церковь в начале XX испытывала внутренний кризис, падение доверия в массах верующих, стремилась освободиться от подчиненности государству. Сейчас часть единой православной церкви Московского Патриархата, находящаяся на территории Украины, подверглась разгрому, значительная часть последователей православия и церковных структур, позиционирующих себя как православные и на Украине, и в ряде других стран поддерживают нацистский антинародный режим, который в личных амбициозных и корыстных интересах действует во вред своей стране и своему народу.

Разумеется есть и значительные различия в состоянии государства, экономики, в отношении к власти, в духовном настрое народа, но если исходить из того, что война с коллективным Западом только начинается и специальная военная операция только ее первый эпизод, то различий с течением времени может оказаться меньше и обращение к некоторым аспектам событий вековой давности становится актуальным.

Армия и церковь во все века были надежными опорами русской государственности, но в годину великих испытаний они оказались не в лучшем состоянии. Тем не менее в событиях революции и гражданской войны, а в перспективе и в Великой Отечественной войне, они сыграют важную, а часто и решающую роль.

Деятельность армии и церкви в годы революции и гражданской войны является одной из актуальных и дискуссионных тем, авторы прошлых лет и десятилетий, как и современные исследователи, зачастую находятся на диаметральных и непримиримых позициях.

Церковные авторы, как в прошлом, так и в наше время [5; 17], во всех бедах этого действительно трагичного времени видят вину большевиков и советской власти.

В литературе советского периода и у части современных авторов армия и церковь представляются опорой самодержавия, реакционными силами, противостоящими назревшим революционным преобразованиям [8; 11].

В современных исследованиях [2; 6; 13] делаются попытки дать объективную картину весьма неоднозначной роли армии и церкви в годы великих испытаний для нашей страны, для нашего народа. И хотя выводы этих исследований далеко не всеми поддерживаются, а иногда и категорически не принимаются, тем не менее они дают возможность лучше понимать прошлое.

Целью исследования стало рассмотрение участия армии и церкви в падении монархии, в поиске страной новых путей исторического движения, в закладывании основ нового социального порядка, в подготовке к противостоянию врагу в новой войне.

Научная новизна исследования состоит в представленном автором анализе роли армии и церкви как традиционных основ государственности в России в крушении монархической формы управления страной в феврале-марте 1917 года, в поиске иной формы власти в марте-октябре 1917 года, в защите либо противодействии утверждающейся новой

государственности с октября 1917 года по 1920 год и до начала Великой Отечественной войны.

К началу XX века Православная российская церковь (так она тогда именовалась) пришла с рядом накопившихся проблем из прошлых веков. К таким проблемам относят процесс обмирщения монашества и деградации церковной жизни, начавшийся с победы в 16 веке «иосифлян» над «нестяжателями», церковный раскол 17 века, огосударствление церкви Петром I в 18 веке, ее превращение в идеологический аппарат государства и разделение с властью ответственности за непопулярные в народе действия.

При этом не решенными были и проблемы внутри самой церкви. При весьма высоких доходах высших иерархов существовала фактическая нищета большинства приходского духовенства, слушатели и выпускники семинарий нередко не желали становиться священниками, большие сомнения вызывала искренность их религиозной веры. Многие бывшие семинаристы стали активными участниками революционных событий.

Начиная с весны 1905 г. духовенство рассматривало вопрос об изменении установившейся на протяжении синодального периода формы взаимоотношений церкви и государства. На особых церковных комиссиях (Предсоборном присутствии и Предсоборном совещании) были приняты соответствующие проекты, согласно которым, с одной стороны, надлежало значительно сократить церковные полномочия царя, а с другой – ввести патриаршество. Однако до 1917 г. этим планам не суждено было воплотиться.

Состояние Русской императорской армии в начале XX века оценивается достаточно противоречиво. Считать, что она вступила в Первую мировую войну полностью не готовой нет оснований. Армия в ходе революции 1905-07 годов показала в целом преданность престолу. На ликвидацию выявившихся после поражения в русско-японской войне серьезных недостатков в центральном управлении, организации, системе комплектования, боевой подготовке и техническом оснащении армии были направлены военные реформы 1905-1912 годов.

Была проведена реорганизация высшего управления, сокращены сроки действительной военной службы, омоложен офицерский состав, юнкерские училища преобразованы в военные училища получившие новые программы, введены новые уставы и наставления, улучшены питание и вещевое довольствие солдат и матросов, материальное положение офицеров и сверхсрочнослужащих.

Усилены полевые войска, созданы запасы для мобилизации и развертывания второочередных частей, включая артиллерию и технические части, созданы пулеметные команды в полках и корпусные авиаотряды. Создан Императорский военно-воздушный флот. В этот период для боеготовности страны делалось многое, но как покажет ход войны, сделано было далеко не все.

Судьбу монархии в феврале-марте 1917 года решили независимо друг от друга и несогласованно между собой солдатские массы петроградского гарнизона и высший генералитет армии. Начав 26-27 февраля 1917 года переход на сторону восставшего народа, воинские части обеспечили успех революционных выступлений в столице. Давление на царя со стороны руководства Ставки и командующих фронтами и флотами вынудило Николая II отречься от престола.

Это запустило процесс крушения государственности и катастрофу, начало которой ошибочно связывают с Октябрем 1917 года. Именно в первые дни марта 1917 года одновременно с фактическим отказом от монархической формы правления после непринятия короны Михаилом Александровичем произошел подрыв двух опор государственности. Русская армия после тяжелых испытаний 1914-1916 гг. и так испытывала массу проблем, включая падение дисциплины вплоть до первых солдатских бунтов и дезертирство, но Февраль добил её. Так, по мнению генерала А. И. Деникина, Приказ №1 дал «первый, главный толчок к развалу армии». А генерал А. С. Лукомский отмечал, что Приказ №1 «подрывал дисциплину, лишая офицерский командный состав власти над солдатами».

Вооруженные силы России стали разваливаться буквально на глазах, армия из столпа порядка сама стала источником анархии и смуты [10].

Армия в условиях политического противостояния не могла быть нейтральной, более того, часть государственно ориентированных генералов, видя распад государства, искали способы сохранения тысячелетней России.

Причинами такой ситуации они видели фактический государственный переворот Февраля 1917 года, установление либерально-социалистического режима западного образца, полная несамостоятельность правительства в своих действиях, подчинение интересам «западных союзников» вопреки интересам России, неспособность решить стоящие перед страной острейшие проблемы. Действия в этот период Колчака в его поездках в Британию и США, выступление Корнилова интересам России также не служили.

Некоторые авторы [6] считают, что часть высших военных руководителей организовали системное участие военных структур Российской империи в Октябрьской революции и преодолении катастрофических последствий февральской смены власти. Прямых доказательств этому нет, есть масса косвенных, подтверждающих такую версию.

В частности, свидетельства в пользу такой версии имеются в отношении генерала Михаила Дмитриевича Бонч-Бруевича, который первый открыто перешел на сторону Советской власти, был назначен после Октябрьской революции начальником штаба Верховного главнокомандующего, и в отношении генерал-квартирмейстера (разведка и контрразведка) Генерального штаба генерала Николая Михайловича Потапова, сотрудничавшего с большевиками до Октября, а после назначенного начальником Генштаба, членом Высшего военного совета, а также и многих других. Именно они стали организаторами армии молодой советской республики. Всего на стороне «красных» сил участвовали в гражданской войне до 70 тысяч генералов и офицеров царской армии. Они вместе с талантливыми выходцами из других слоев составили кадровую основу Красной армии, победили в гражданской войне, подготовили армию и победили в Великой Отечественной войне. Следует также отметить, что люди, воевавшие в гражданской войне, станут кадровым резервом не только непосредственно для армии, но для всех отраслей деятельности страны, от высших политических постов (И.В. Сталин, М.В. Фрунзе, К.Е. Ворошилов) до власти на местах, руководителей предприятий и т.д.

В церкви, по мнению М.А. Бабкина, шел процесс постепенной переориентации официальной политической линии РПЦ в период с начала XX века по весну 1917 г.: от традиционно-монархической (охранительной политики по защите царского самодержавия) до содействия революционной демократии в свержении императора и приветствия февральско-мартовских политических событий 1917 г. [3]

Высшее руководство церкви в ходе событий конца февраля – начала марта 1917 года заняло выжидательную позицию, не откликнулось на просьбу призвать от имени церкви к порядку участников волнений в Петрограде, не оказало никакой поддержки императору. А уже 7–9 марта признало необходимым принятие новой присяги и участие в этих церемониях духовенства. Таким образом, российское духовенство спокойно и достаточно легко пошло не только на изменение государственной присяги и на служение совершенно другой – светской, не миропомазанной власти, но и на нарушение предыдущей своей присяги "на верноподданство", по сути – на клятвopеступление [2; 4].

Спустя 100 лет появилась попытка объективной оценки событий того времени. На Русской православной церкви лежит часть ответственности за трагические события революции 1917 года в России, заявил глава синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда. «Как раз эти люди, которые потом и сыграли большую роль в событиях октября 1917 года и последующих – солдаты, матросы, – эта среда в особенности была расцерковлена». «Конечно, это во многом вина и ответственность тех священников, которая тогда была. Это одна из причин, и причин очень серьезных, потому что церковь, конечно, не может быть успокоенной», — отметил Легойда [7].

Свержение монархии и власть Временного правительства приняли все слои церкви, оправдались ожидания позитивных перемен, открылся Поместный Собор, появились перспективы налаживания свободной и самоуправляемой церковной жизни. Хотя некоторые шаги правительства, в частности, лишение православной церкви привилегированного положения, изъятие церковно-приходских школ, вызывали недовольство иерархов церкви. Поэтому к отстранению от власти Временного правительства церковь отнеслась равнодушно.

Отношение церкви с властью после Октябрьской революции современные церковные исследователи считают predetermined атеистическими идеологическими установками партии большевиков. Вместе с тем не исключено, что новая власть надеялась найти компромисс с церковью, церкви предлагалось сосредоточиться на духовных делах и не вмешиваться в дела светской власти. К глубокому сожалению, все пошло иначе. Советская власть не препятствовала выборам патриарха, Собор продолжал свою работу до сентября 1918 года, хотя и многие действия и законы Советской власти прямо осуждались Собором (или лично Патриархом). Из этого можно сделать вывод, что ответственность за раскол светской и духовной власти лежит на обеих сторонах.

Противоречия церкви с новой властью в значительной степени перешли в экономическую плоскость. Церковь перестала получать субсидии от государства, лишилась привычных источников доходов. Земля, заводы и пр. были национализированы, были запрещены принудительные поборы с прихожан. Поэтому, не отрицая полностью идейного противостояния, следует признать, что корнем проблемы был все-таки имущественный спор, усугубленный *первоначальным* непониманием, чего хотят большевики. Отсюда и всевозможные эксцессы 1918-1919 гг. Однако уже спустя год-два Церковь фактически, а потом и юридически признала и национализацию имущества, и свой новый статус. Патриарх Тихон, ныне причисленный к лику святых, в 1920 г. безоговорочно признал благотворность для внутренней жизни Церкви принципа ее отделения от государства. Церковь довольно быстро адаптировалась к новым условиям, выработала вполне эффективные экономические механизмы своего существования. Более того, начиная с 1918 г. она имела возможность воплотить в жизнь многое из того нового, что было выработано на epochальном Соборе 1917-1918 гг. [1].

Что касается участия церкви в вооруженном противостоянии в гражданскую войну, то, с одной стороны, были призывы Собора и патриарха ко всем враждовавшим сторонам проявить милосердие, покончить с братоубийственной войной, отказ патриарха благословить действия белых армий.

С другой стороны, к 1919 году в православных епархиях, находившихся под контролем белых войск, оказалось около двух с половиной десятков православных иерархов, в том числе два действовавших митрополита: Киевский – Антоний (Храповицкий), пребывавший после первой сессии Поместного собора в Киево-Печерской Лавре, и Одесский – Платон (Рождественский). Уже к началу 1919 года в армии Деникина и на территории находившейся под его контролем, имелось более 500 священников, бежавших из Советской республики на юг. Среди духовенства, оказавшегося по своей воле на юге России, у весьма многих имелось осознанное желание принять участие в белом движении в качестве военных священников [11].

Помимо военного духовенства на занятых белогвардейцами территориях продолжали нести службу многочисленные приходские священники, которые отнюдь не стремились настраивать верующие массы против белого движения. Напротив, в большинстве случаев они оказывали ему поддержку. Так, епископ уфимский Андрей приветствовал так называемый мятеж белочехов, начавшийся 25 мая 1918 года. Он возглавил молебен на центральной площади города, в ходе которого призвал население оказать всяческое содействие новой власти [14].

Однако тяжкая участь выпадала на долю тех архипастырей и пастырей, которые оставались на территории, переходившей в результате поражения белых войск под контроль

Советов. Одна только лояльность духовенства белым властям рассматривались красными как контрреволюционное преступление; пение молебнов о победе белого оружия служило основанием для вынесения смертных приговоров или бессудных расправ.

Но подобная судьба ждала и большевиков, оказавшихся на территории, контролируемой белыми войсками – политических комиссаров и вообще членов ВКП(б) не признавали за пленных. В приказе Колчака говорилось: "Гражданская война по необходимости должна быть беспощадной. Командирам я приказываю расстреливать всех захваченных коммунистов. Сейчас мы делаем ставку на штык" [16].

Трагична была судьба попавших в плен к белым бывших офицеров царской армии, выбравших службу советской власти.

В ноябре 1918 года Деникин отдал приказ, согласно которому «всех [офицеров], кто не оставит безотлагательно ряды Красной армии, ждёт проклятие народное и полевой суд Русской армии – суровый и беспощадный». Впоследствии он сам признавал, что этот приказ «произвёл гнетущее впечатление на тех, кто служил красным, был душою с нами». Деникин уверял, что приказ, впрочем, «был только угрозой» и «не соответствовал фактическому положению вещей». Факты, однако, упрямая вещь, и слово с делом у белогвардейцев не расходилось. Так, в октябре 1919 года под Орлом был раненым взят в плен служивший в РККА генерал-майор Антон Станкевич и, после отказа вступить в Добровольческую армию, был предан военно-полевому суду и повешен [9; 18].

Таким образом, в действиях всех сил в годы гражданской войны были именно политические мотивы. Большевики, а точнее Советская власть, боролась с церковью и ее представителями как с соперниками в борьбе за власть, а не как с носителями религиозной веры.

Церковь же через внутреннюю борьбу, усилиями митрополита Сергия заявила в 1927 году: «Мы хотим быть православными и хотим осознать Советский Союз своей Родиной, радости которой – наши радости и печали которой – наши печали» [15]. В ходе Великой Отечественной войны она вновь стала опорой государства, вдохновителем нашей Победы.

Прошедшее более чем столетие, к большому сожалению, не примирило противостоящие стороны. Анализ высказываний взглядов по этому вопросу показывает, что значительная часть наших сограждан находится по разные стороны исторических баррикад. Хотя непредвзятый подход позволяет прийти к взаимному пониманию.

В порядке выводов следует сказать.

Русская императорская армия в 1917 году находилась в состоянии разложения и не была способна быть опорой государства, не могла выполнить даже минимальные задачи в ходе идущей войны. Крах самодержавия, к которому приложило руку высшее руководство армии, приказ № 1, лишивший командиров права отдавать приказы и обеспечивать управляемость подразделений, а также ухудшение общей ситуации в стране армию окончательно добил.

Но в армейских рядах сохранились патриотически настроенные, государственно мыслящие люди. В интересах сохранения тысячелетней России они пошли на сотрудничество с большевиками, в которых они увидели единственную политическую силу, способную это сделать. И, как показала последующая история, это был правильный выбор. Гражданская война, в начале которой большевики абсолютно не были заинтересованы, сотрудничество белых сил с иностранными интервентами пришедшими отнюдь не возрождать великую Россию, окончательно показали пагубность для страны белого пути. Значительная часть офицерского корпуса сознательно встала на сторону народа, советская власть смогла создать на новых идеях массовую и боеспособную армию, которая изгнала интервентов, победила в гражданской войне и стала фундаментом будущей армии Победы.

Вместе с тем нельзя идеализировать противостоящие вооруженные формирования. И с той, и с другой стороны были и террор и казни и бессудные расправы.

Русская православная церковь в начале XX века искала пути освобождения от опеки царской власти, хотела получения полного самоуправления, проведения Поместного собора и выборов патриарха. При этом высшие иерархи считали, что должны быть сохранены все имущественные права, привилегии и обеспечение со стороны государства. В событиях Февраля 1917 года церковь увидела возможность достижения этих целей, произошла политизация деятельности церкви, она не только поддержала новую власть, но и в определенной степени опережала ее действия, фактически закрыв возможность возврата к любой форме монархического правления.

Церковь летом-осенью 1917 года поддержала продолжение войны (чего, надо заметить, не хотело абсолютное большинство народа), выступила от имени Поместного собора со специальным посланием, с которым священники выступали на фронтах. К главному вопросу, волновавшему крестьянство, вопросу о земле церковь своего отношения не выразила. Можно предположить, что это, а также шлейф ее прошлого сотрудничества с царской властью, определил предубежденное отношение церкви и священникам после Октября.

После перехода власти в руки Советов церковь совершает ряд действий, показавших ее политическую позицию в отношении происходящих событий. В ноябре 1917 года было сделано заявление о недопустимости ведения переговоров о мире без союзников, в январе 1918 года была провозглашена патриархом Тихоном и поддержана Поместным собором анафема, адрес которой не был указан, но всем было понятно, что это существующая власть, не был принят церковью и Брестский мир. Все это привело к противостоянию церкви и советской власти, которая имела поддержку большинства народа.

Большевики, можно предположить, надеялись, что церковь займется духовными делами, но, по сути, церковь вольно или невольно ввязалась в политическую борьбу на стороне одной из сил, что привело к трагическим для церкви и народа последствиям. Власть же сама не ограничивала себя в выборе средств борьбы, тем более не могла контролировать кровавые расправы отдельных людей. Все это дает основание сказать, не следует сводить причины противостояния к виновности одной из сторон.

В 1930–40-х годах церковь нашла в себе силы преодолеть внутренний раскол, заявила о своей патриотической позиции в первый день Великой Отечественной войны, стала духовной водительницей православного народа, внесла неопределимый вклад в нашу общую победу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алтухова, Н.В. Правда о взаимоотношениях Советской власти и церкви / Н.В. Алтухова. – Текст : электронный // РУСО : рос. ученые социалист. ориентации. – URL: <https://csruso.ru/nashi-universitety/istorija/n-v-altuhova-pravda-o-vzaimootnoshenijah-sovetskoj-vlasti-i-cerkvi/> (дата обращения: 05.09.2024).
2. Бабкин, М.А. Духовенство Русской православной церкви и Февральская революция. «Старая» и «новая» присяги / М.А. Бабкин. – Текст : электронный // Русское знамя : сайт. – URL: http://www.teopolitika.ru/?catid=7:2009-02-04-13-08-06&id=15:2009-02-07-19-11-01&Itemid=9&option=com_content&view=article (дата обращения: 05.09.2024).
3. Бабкин, М.А. Русская православная церковь в начале XX века и её отношение к свержению монархии в России : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Бабкин Михаил Анатольевич ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2007. – 51 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-nachale-xx-veka-i-ee-otnoshenie-k-sverzheniyu-monarkhii-v-r/read>. – Текст : электронный.
4. Бабкин, М.А. Святейший Синод Православной российской церкви и свержение монархии / М.А. Бабкин. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2017. – Т. 62, вып. 3. – С. 522-544. – URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/svyateyshiy-sinod-pravoslavnoy-rossiyskoy-tserkvi-i-sverzhenie-monarhii/viewer> (дата обращения: 05.09.2024).
5. Большевики и церковь. Почему большевики боролись с христианством?. – Текст : электронный // Правмир : сетевое изд. – URL: <https://www.pravmir.ru/antireligioznaya-politika-sovetskoj-vlasti-i-reaksiya-cerkvi-na-nee/> (дата обращения: 06.09.2024).
6. Бурцев В. Июль 1917-го: «квартирмейстеры» делают выбор / В. Бурцев. – Текст : электронный // Красная звезда : ежеднев. электрон. версия. – 2010. – 15 дек. – URL: http://old.redstar.ru/2010/12/15_12/5_01.html (дата обращения: 01.09.2024).
7. В РПЦ признали часть вины за Октябрьскую революцию?. – Текст : электронный // Интерфакс : сетевое изд. – 2017. – 1 марта. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/551865> (дата обращения: 03.09.2024).
8. Гражданская война и реакционеры в рясах. – Текст : электронный // Коммунисты Столицы : сайт. – 2015. – 11 марта. – URL: <https://comstol.info/2015/03/obshhestvo/10804> (дата обращения: 03.09.2024).
9. Как красные и белые поступали с пленными в Гражданской войне. – Текст : электронный // Рамблер : медийно-сервисный интернет-портал. – URL: <https://weekend.rambler.ru/other/41296768-что-делали-белые-и-красные-с-пленными-во-время-гражданской-войны/> (дата обращения: 03.09.2024).
10. Как февралисты уничтожили армию. – Текст : электронный // Военное обозрение : сетевое изд. – 2017. – 14 марта. – URL: <https://topwar.ru/110924-kak-fevralisty-unichtozhili-armiyu.html> (дата обращения: 03.09.2024).
11. Кандидов, Б.П. Религиозная контрреволюция 1918-20 гг. и интервенция : (очерки и материалы) / Б.П. Кандидов ; Центр. совет Союза воинствующих безбожников СССР. – Москва : Безбожник, 1930. – 148 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008685391/. – Текст : электронный.
12. Клейменов, Г. Часть 2. Ликвидация православия / Гелий Клейменов. – Текст : электронный // Проза.ру : портал. – URL: <https://proza.ru/2012/03/04/1113> (дата обращения: 03.09.2024).
13. Конфликт православного священства с большевиками в годы Гражданской войны: взгляд со стороны государства. – Текст : электронный // Панорама : б-ка науч.-попул. журн. и ст. – URL: <https://panor.ru/articles/konflikt-pravoslavnogo-svyashchenstva-s-bolshevikami-v-gody-grazhdanskoj-voyny-vzglyad-so-storony-gosudarstva/93846.html#> (дата обращения: 13.09.2024).
14. Плаксин, Р.Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917–1923 гг. / Р. Ю. Плаксин ; АН СССР. – Москва : Наука, 1968. – 192 с. – Текст : непосредственный.
15. Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода: («Декларация» Митрополита Сергия). – Текст : электронный // Древо : открытая правосл. энцикл. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/2463.html> (дата обращения: 13.09.2024).
16. Ратьковский, И.С. Хроника белого террора в России : репрессии и самосуды (1917-1920 гг.) / И.С. Ратьковский. – Москва : Алгоритм, 2017. – 462 с. – URL: http://militera.org/books/pdf/research/ratkovskiy_is01.pdf. – Текст : электронный.
17. Румянцев, Д. Русская Православная Церковь в годы большевистских гонений 1918-1926 годов / Дмитрий Румянцев. – Текст : электронный // Азбука веры : интернет-портал. – URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-gody-bolshevistskix-gonenij-1918-1926-godov.html> (дата обращения: 03.09.2024).
18. Что белые делали с пленными царскими офицерами, которые воевали за красных. – Текст : электронный // Рамблер : медийно-сервисный интернет-портал. – URL: <https://weekend.rambler.ru/other/42132905-что-белые-делали-с-пленными-царскими-офицерами-которые-воевали-а-красных/> (дата обращения: 03.09.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

В.Н. Дежнев, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и права, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: vkupol48@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

V.N. Dezhnev, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of History and Law, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: vkupol48@yandex.ru.